

О САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОРЕВНОВАНИИ В РАБОТЕ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И.П. ИВАНОВ,

Институт педагогики АПН РСФСР

(опубликовано в ж. «Советская педагогика», № 12. 1956 г.)

Одним из серьезных недостатков в работе пионерской организации является частое нарушение принципа самостоятельности дружин, звеньев, отрядов. Нередки еще случаи, когда вожатые и учителя, подменяя собой пионерский актив, стремятся все сделать за него. Между тем развитие самостоятельности и инициативы пионеров невозможно без их участия в конкретных практических делах, без опоры на пионерский актив в организации пионерской работы и руководстве ею.

Как же на практике осуществляется принцип самостоятельности в пионерской организации? Обратимся к опыту некоторых ленинградских школ.

Нам довелось участвовать в подготовке и проведении очень интересного сбора в школе № 193 Ленинграда. Этот сбор, проходивший под лозунгом «Будь готов!», представляет собой игру, в процессе которой каждое звено, последовательно выполняя ряд заданий, продвигается от одной «станции» к другой, причем срок пребывания на очередной «станции» не должен превышать 15–20 минут. В начале сбора каждое звено получает «маршрутный лист», где указывается очередность прохождения «станций». По выполнении заданий на каждой «станции» звену дается особый знак, обозначающий оценку в баллах. В конце сбора суммируются результаты выполнения заданий с учетом дисциплины пионеров в течение

следования по маршруту и объявляются места, занятые звеньями.

Характер заданий может быть самым различным. Иногда в основу сбора кладется оборонно-спортивная или туристская деятельность. В этом случае пионеры мобилизуют знание компаса, топографических знаков, азбуки Морзе, умение разжигать костер, ставить палатку, метать в цель, бегать и прыгать. Иногда задания носят познавательный характер: пионеры решают занимательные задачи по математике, географии, отвечают на вопросы по истории и литературе и т.д.

Обычно ни один такой сбор не обходится без каких-либо видов художественной самостоятельности пионеров: иногда ее показу посвящается одна из «станций» («Привал»), иногда – несколько (отдельно «Хоровое пение», отдельно «Танцы» и т.д.).

Распространен и «трудовой», или «технический», вариант такого сбора-игры. В этом случае каждое звено последовательно участвует в нескольких видах трудовой деятельности: выполняет задания по работе с бумагой и картоном, с деревом или тканью, режет – с металлом.

По ходу игры звено участвует в различных видах деятельности. Но на любой «станции» каждый пионер выполняет часть общего задания своего звена и наглядно убеждается в том, что успех последнего прямым образом зависит от его усилий. Кроме того, в процессе подготовки к сбо-

ру пионеры нередко помогают друг другу овладеть теми или иными умениями, например: азбукой Морзе, практической ориентировкой на местности и т.п. Все это способствует сплочению пионерских звеньев. Как показывают наши наблюдения, в наибольшей мере сплачиваются именно те звенья, где каждый пионер смог не только сам научиться чему-либо полезному, но и передать свои знания и опыт товарищам.

Таким образом, сборы этого типа являются удачной формой вовлечения пионеров в разнообразную практическую деятельность. Связанные с обменом коллективным опытом сборы возбуждают чувство ответственности пионеров перед своим звеном, желание поддержать его честь, что положительно оценивается на последующем отношении к учению и на поведении. Однако этот сдвиг имеет свои границы. Ведь указанные выше коллективные действия пионеров совершаются, как правило, внутри звена; происходящие соревнования, сплавляя звенья, несколько противопоставляют их друг другу. В результате внутри классного коллектива подчас наблюдается некоторое разобщение. Во всяком случае на сплочение отряда в целом, на воспитание чувства ответственности перед отрядом такие сборы влияют слабо.

Ограничены они и в другом отношении. Назначение различных видов деятельности, в которых участвуют пионеры, по существу сводится к проверке тех или иных ранее приобретенных знаний, умений и навыков и только частично – к овладению некоторыми из них в процессе самой игры. Показательны уже сами названия подобных сборов-игр: «Будь готов!», «Знаем и умеем», «Пионерский характер» и т.п. Лишь на некоторых из «трудовых станций» деятельность пионеров носит общественно полезный характер (изготовление простейших наглядных пособий, игрушек для малышей и др.). Однако и здесь основной целью является демонстрация тех или иных умений пионеров. Наконец, на воспитательных результатах проведения таких сборов сказывается и известная ограниченность во времени. Наиболее наглядно и ощутимо

связь каждого пионера со своим коллективом (звеном) выступает в момент соревнования на своем сборе.

Указанные недостатки во многом преодолеваются другой формой пионерской работы, получающей все более широкое распространение в школах. Речь идет о так называемых пионерских «фабриках» и пионерских «комбинатах».

Первое пионерское «предприятие» под названием «Особый пионерский комбинат» (ОПК) возникло в октябре 1954 г. в школе № 36 Москвы. Первоначально ОПК состоял из двенадцати «цехов», но вскоре цех наглядных пособий пришлось закрыть в связи с тем, что учитель физики не смог осуществить руководство им. Остальные цехи работали успешно. Кукольным цехом был подготовлен спектакль «Зайка-зазнайка»; в специальном цехе изготавливались декорации для этого и других спектаклей, которые ставились в классах. Столярный цех соорудил ширму для кукольного спектакля, стеллаж для школьной библиотеки, делал скворечники. В рукодельном цехе пионеры шили костюмы для кукольного цеха и шторы для пионерской комнаты, делали сумочки и флажки для малышей подшефного детского сада. Цех выпиливания изготавливал буквы для стендов, цех резьбы по дереву – макеты значков для пионерской комнаты. Цех «умелые руки» объединял отделы: 1) игр и игрушек и 2) технический. Последний, правда, не особенно оправдывал свое название, так как основной работой его участников было изготовление макета Большого театра. В цехе, который назывался «Пионерское издательство», пионеры вторых и третьих классов трудились над книжками-самоделками. Фотоцех обслуживал школьную стенную печать. Цех бытового обслуживания (ЦБО), куда входили пионерки-пятиклассницы, сделал многое для приучения к порядку и чистоте самых закоренелых нерях. С конца учебного года в составе «особого пионерского комбината» появилась пионерская киностудия, первой задачей которой являлось создание диафильма о работе комбината. Совет ОПК во главе с учеником 10-го класса Валенти-

ном С. принимал заявки от пионерских отрядов, учителей, родительского комитета и на основе этих заявок давал задания соответствующим цехам. В состав совета ОПК входили следующие отделы: снабжения, технического контроля, сбыта готовой продукции. Работа в цехах проводилась один раз в неделю. К концу учебного года в ОПК трудилось более 250 пионеров.

После того как в «Комсомольской правде» появилась статья о первых шагах ОПК (декабрь 1954 г.), этот опыт был подхвачен в различных уголках Советского Союза. Появился, например, «Пионерский комбинат» в школе № 68 поселка Листвянские шахты Новосибирской области. Здесь образовалось семь цехов: кроме столярного, выпиливания по дереву и фотоцеха работали цехи лепки, рисования, художественного вышивания, кройки и шитья. Новосибирцы уловили и использовали очень важный в педагогическом отношении момент – совместную работу ряда цехов по выполнению общего заказа. Например, создание кукольного спектакля было делом не одного цеха, а нескольких: шитья и кройки, лепки, столярного. Этажерки для пионерской комнаты делали тоже несколько цехов. При организации комбината в него записались около 40 человек, а через несколько месяцев в его цехах трудились под руководством комсомольцев-старшеклассников уже 110 пионеров – учащихся 3–7-х классов. Спектакль, подготовленный пионерами, был показан в местном клубе и имел большой успех у жителей поселка, многие из которых до этого времени не имели представления о кукольном театре.

В Ленинграде наибольшей известностью пользуется фабрика «Умелые руки» школы № 356 Московского района. Здесь образованы такие цехи, как физический, химический, юннатский, радиотехнический, механический и электротехнический. Руководители цехов – учителя, родители, работники шефских предприятий и учащиеся-комсомольцы. У каждого цеха имеется свой план работы, включающий выполнение разнообразных дел для нужд дружины, школы в целом или подшефного детского сада. От-

личительной особенностью этой «фабрики» является развертывание соревнования между цехами и бригадами. Еще в прошлом учебном году были введены и имели большой эффект два переходящих вымпела: «За лучшее выполнение плана» и «За лучшее качество продукции».

Какие положительные черты роднят эти и многие другие «фабрики» и «комбинаты»? Отметим прежде всего, что в отличие от сборов типа «Будь готов!» каждый пионер – участник такого пионерского «предприятия» – выполняет часть общедружинной работы. В цех могут входить ребята из разных классов, задание «фабрики» цехи получают непосредственно от совета дружины или других общешкольных органов. Деятельность пионеров выходит за рамки звена и отряда, непосредственно связывая их с дружиной и школой в целом.

Второе, что отличает эту форму работы от сборов-игр, – это общественно полезный характер деятельности ребят, поскольку основной целью здесь является создание полезных вещей для учебных кабинетов школы, детского сада, пионерской комнаты и т.д.

Обе эти черты – непосредственная связь пионеров с дружиной и общественно полезная направленность их работы – придают их труду в цехах «фабрики» или «комбината» характер борьбы за честь дружины, за честь школы и тем самым создают и укрепляют авторитет общешкольного коллектива. Именно поэтому, очевидно, данная форма работы оказывает благотворное влияние на успеваемость и поведение многих ее участников – пионеров и не только.

Большим достоинством этой формы пионерской работы является также ее длительный характер, что позволяет не только возбуждать, но и систематически закреплять, углублять чувство ответственности школьников перед дружиной и общешкольным коллективом.

Однако, несмотря на целый ряд положительных моментов, пионерские «фабрики» или «комбинаты» (равно как и другие сходные формы: пионерские «издательства», «театры», «музеи» и т.д.) не имеют одно-

го важнейшего преимущества сборов-игр типа «Будь готов!» – они не делают всех пионеров участниками этой практической деятельности. В цехи «фабрики» ребята записываются так же, как в обычные кружки, – по желанию, в силу имеющегося у них интереса к тому или иному виду работы. Количество участвующих зависит поэтому от разнообразия цехов и может охватывать большинство пионеров дружины. Однако даже в этом случае останутся такие школьники, которых работа на пионерской «фабрике» не очень заинтересует. Обычно это те учащиеся, которые пассивны и в учении. Оставаясь за пределами «фабрики» или «комбината», такие пионеры (и не пионеры) лишаются сильного источника воспитательного влияния.

С этим связан другой, еще более серьезный недостаток. Ведь, в конце концов, можно, особенно в небольшой школе, охватить цехами всех пионеров. Но и тогда ребята будут работать в составе новых коллективов – цехов, бригад и т.п., а не в составе своих постоянных пионерских коллективов – звеньев и отрядов. Организуя «фабрику» или «комбинат» описанного типа, мы тем самым создаем в школе еще одну постоянно действующую организацию со своими первичными коллективами, существующими параллельно пионерским звеньям и отрядам. Отсюда – реальная опасность отхода известной части ребят от активной пионерской работы в своем классе-отряде.

Кроме того, в каждом из цехов пионеры занимаются каким-либо одним видом практической деятельности: столярным или картонажным делом, лепкой или вышиванием и т.д. Ребята участвуют в обмене опытом лишь в пределах данного цеха, данного вида работы. Взаимной передачи опыта между участниками разных цехов, как правило, не происходит – в этом нет прямой необходимости. Для того чтобы выполнялся план «фабрики», каждый цех должен хорошо делать свое дело. А ведь чем шире круг товарищей, с которыми делится своим опытом каждый пионер, чем больше число школьников, у которых он сам перенимает полезные навыки, тем яснее ощуща-

ет он себя членом пионерского коллектива, тем многостороннее становится его развитие. Сбор-игра типа «Будь готов!» выгодно отличается в этом отношении от пионерской «фабрики», ибо делает необходимым участие каждого пионера в обмене опытом по разнообразным видам деятельности в пределах звена. Там вопрос стоит так: если не умеешь, ты должен научиться у товарищей – иначе подведешь свое звено. И вот мальчики учатся у девочек шить и стряпать, а их, в свою очередь, учат владеть компасом и азбукой Морзе.

При анализе той и другой формы пионерской работы возник вопрос: нельзя ли их синтезировать, соединив достоинства обеих в единое целое и избегнув при этом недостатков, присущих той или другой форме? В содружестве с педагогами школы № 193 Ленинграда (директор школы Е.С. Аверина) мы провели опыт организации соревнования отрядов и звеньев двух пятых классов. Основной деятельностью этих отрядов был труд, хотя в принципе могли быть взяты и другие стороны жизни пионерской организации: краеведческая работа, художественная самодеятельность и т.д.

В двух столярных цехах, организованных в 5 А и 5 Б классах, ребята сооружали скворечники в подарок Таицкой школе Гатчинского района Ленинградской области, а затем делали из фанеры для будущих первоклассников пособия для счета. В двух швейных цехах пионеры шили для будущих первоклассников «кассы» для азбуки. Два макетных цеха изготавливали в подарок своей дружине макеты дрейфующих научно-исследовательских станций «Северный полюс».

Вся деятельность пионерских звеньев и отрядов пятых классов осознавалась пионерами как важная часть подготовки дружины к районному и городскому пионерским слетам и как частица трудового соревнования советских людей в честь 1 Мая.

В период предмайского соревнования каждое звено должно было работать по две недели в каждом из цехов (столярном, макетном и швейном). На первом этапе со-

ревнования, который проходил во время весенних каникул – с 20 по 31 марта, первые звенья обоих отрядов работали в макетных цехах, вторые звенья – в швейных и третьи – в столярных. На втором этапе – с 1 по 15 апреля – первые звенья переходили в столярный цех, вторые трудились уже в макетном, а третьи – в швейном. На третьем, заключительном, этапе соревнования первые звенья шли в швейный цех, вторые – в столярный, третьи – в макетный. Занятия «цехов» (звеньевые сборы) проходили два раза в неделю, по полтора часа каждое.

Условия соревнования требовали участия каждого пионера во всех видах деятельности. Место звена или отряда в соревновании определялось в зависимости не только от количества и качества продукции, но и от посещаемости занятий. За участие одного ученика в одном сборе-занятии звену и отряду начислялся один балл. Не менее важно было и то, что условия соревнования требовали от каждого звена определенного количества продукции и ее высокого качества. Именно в зависимости от качества работы звену за один скворечник, например, могло быть дано от 5 до 9 баллов, за одну «кассу» для азбуки – от 3 до 7 баллов. «Яблоко» для счета первоклассников в зависимости от качества могло оцениваться двумя баллами или одним. Значит, нужно было в ограниченные сроки сделать как можно больше и как можно лучше. А это было невозможно без борьбы за активное участие в труде каждого пионера, без взаимного обмена опытом, без товарищеской взаимопомощи. Понятно, что такая взаимопомощь должна была развернуться прежде всего в звеньях, ибо пионеры работали именно во время звеньевых сборов. Но поскольку при подведении результатов упор делался на соревнования между отрядами, то мы рассчитывали на возникновение товарищеской взаимопомощи между звеньями.

Кроме того, нередко над одним и тем же изделием трудились поочередно все звенья, и в готовом виде оно являлось делом рук всего отряда. Именно так была спланирована работа над макетами дрейфующей

станции. Сначала его делало первое звено, имея задание изготовить фанерное основание и ледовую площадку. Второе звено лепило фигурки полярников и сооружало домики. Работу завершало третье звено.

Замысел соревнования был полностью осуществлен на практике. В выполнении намеченной работы участвовали действительно пионерские коллективы. Каждый пионер (за исключением одного-двух) выполнил часть звеньевых, отрядного и дружинного дела: изготовил скворечник или несколько пособий для счета в столярном цехе, сшил одну или несколько «касс» в швейном цехе, вложил свою долю труда в сооружение макета дрейфующей станции. Кроме того, каждый пионер участвовал в обмене опытом трудовой деятельности: учился у товарищей в одном цехе и учил их в другом. Особенно важно, что в течение довольно длительного времени осуществлялась активная взаимопомощь мальчиков и девочек. Если в столярном и макетном цехах мальчики учили многих девочек действовать рубанком, лобзиком, лепить и т.д., то в швейном цехе они сами учились у девочек искусству кройки и шитья.

Характерно, что обстановка исключительно дружной работы создавалась в те моменты, когда общий результат зависел от действий каждого участника. Так было, например, в столярном цехе, где по предложению комсомольцев-восьмиклассников был введен «конвейер», т.е. разделение операций по изготовлению «яблок» для счета, с последовательным переходом каждого пионера от одной операции к другой. Так было и в работе над макетом. Напротив, менее сплочивала пятиклассников работа в швейном цехе, ибо здесь каждый должен был сшить свою «кассу», а общим результатом была простая сумма таких «касс». Однако и в этом цехе обмен опытом создавал обстановку коллективного труда.

В чем реально проявилось развитие у пятиклассников чувства ответственности перед пионерским коллективом, чувства коллективной чести? Покажем это на реальных фактах.

Начальный этап соревнования проходил во время весенних каникул. Многие учителя сомневались в том, что дети придут в школу во время каникул. Однако почти все пионеры, за исключением уехавших из города, явились на сборы и активно в них участвовали.

Первый этап принес поражение отряду 5 А класса, который сильно отстал по сумме баллов от отряда параллельного класса. Однако пионеры из 5 А не пали духом. Приложив много усилий на втором и третьем этапах соревнования, они вышли победителями, хотя и с небольшим перевесом.

После работы на втором этапе оба макета действующих станций были почти готовы. Но здесь пионеров обоих отрядов постигла большая неприятность: кто-то растащил вылепленные фигурки и нанес другие повреждения макетам. Но третьи звенья того и другого отрядов, приступившие к работе в макетных цехах на третьем этапе, сумели не только возместить этот ущерб, но и отделать макеты с большим искусством. Один из макетов на районном слете был преподнесен от имени пионеров Дзержинского района начальнику дрейфующей станции «Северный полюс-3» Герою Социалистического Труда А.Ф. Трешникову.

Решая сложные задачи, встававшие на каждом сборе-занятии, пионеры проявляли настоящую творческую выдумку. Яркий пример этого – работа над макетом дрейфующей станции, каждая деталь которого рождалась сначала в головах у пионеров, а затем воплощалась в глине, фанере, пластилине, проволоке, красках. Заканчивая работу над макетом, пионеры третьего звена бились над тем, как соорудить каркасы для домиков. Думали, искали, пока не признали лучшим вариант Киры Р. Возник новый вопрос: чем покрыть каркасы? Пытались использовать ткань, кто-то отстаивал плотную бумагу. Наконец, пришли к мысли о пластилине. Выполнили и этот проект. Но ведь настоящие домики у полярников черного цвета. Как покрасить пластилин в черный цвет? Снова думают, спорят. Снова находят правильное решение и осуществляют его на практике. Так было в работе над ма-

кетом. Но и при изготовлении скворечников и «яблок» со стороны пятиклассников было приложено немало серьезных трудовых усилий, в которых воедино сплетались умственный и физический труд. Даже такая простая вещь, как касса для азбуки, требовала большого напряжения, смекалки и эстетического чувства, ибо нужно было сделать ее из случайных обрезков ткани, но сделать красиво. Все эти усилия были не по душе некоторым ребятам, но они все-таки трудились, чтобы не подвести звено, отряд, дружину.

Некоторые пятиклассники, до того совершенно равнодушно относившиеся к жизни отряда, постепенно втягивались в работу. Так было, например, с пионером Димой П., одним из самых недисциплинированных и слабых учеников. На первых этапах соревнования он почти не участвовал в сборах, но на третьем этапе, когда его звено работало в макетном цехе, он не выдержал, включился в коллективный труд и с каждым занятием, увлеченный общим порывом, работал все добросовестнее и лучше.

Самым же важным свидетельством развития у пятиклассников «дисциплины борьбы и преодоления» являлись изменения в других областях их жизни. Так, пионеры 5 А класса, до сих пор весьма пассивные как общественники, в конце апреля удивили всю школу, проявив интересную инициативу при украшении класса ко дню рождения В.И. Ленина, при подготовке выступлений в этот день перед родителями и выпуске специального номера стенной газеты «Пионер». Еще более примечательным оказался тот подъем, с которым пятиклассники готовились к экзаменам. По итогам IV четверти пятеро учеников 5 А класса, значительно улучшившие свои оценки по предметам, получили теперь за прилежание «5». Дима П., имевший в течение трех четвертей «2» за прилежание, в последней четверти поднялся до «4». Если в первом полугодии преобладающей отметкой по русскому языку и арифметике в классе было «3», то экзамены по этим предметам большинство учащихся 5 А класса сдали на «4» и «5».

Со стороны организационной для описанного соревнования характерно было повседневное участие в работе пионеров их шефов – девятиклассников, которым комитет ВЛКСМ и учком поручили руководство цехами. Сводки после каждого занятия составлялись и подписывались «начальником цеха» и «мастером». Итоги первого и второго этапов соревнования подводились на заседании «совета комбината», в который входили «директор комбината» – Женя И. и «главный инженер» – Валя Г. (оба ученики 9-го класса), а также отрядные вожатые, «начальники цехов» и «мастера». Совет обсуждал результаты, оценивал работу каждого коллектива и выносил решение о присуждении переходящих вымпелов лучшему звену и лучшему отряду. Затем на линейке двух отрядов это решение совета объявлялось всем пионерам. Тут же лучшему отряду и звену вручались вымпелы.

Жизнь, однако, внесла существенные поправки в этот порядок. Рост у пионеров чувства ответственности перед своим коллективом и чувства коллективной чести привел к тому, что рядовые пионеры-пятиклассники по ходу соревнования сами стали все более активно вмешиваться в организационные вопросы. После линейки, на которой были объявлены результаты первого этапа, к старшей вожатой пришла группа пионеров 5 А класса и заявила о несправедливой оценке результатов соревнования. Ребята указывали на то, что в 5 А пионеров меньше, чем в 5 Б, следовательно, и баллов последние могут набрать значительно больше – и за посещаемость, и за работу. Во втором звене 5 Б класса, например, 12 человек, а в соответствующем звене 5 А – только 9. Так самими пятиклассниками было подсказано существенное изменение в учете и оценке хода соревнования и его результатов. Начиная со второго этапа, совет уже учитывал сумму баллов, исходя из числа пионеров в звене.

С каждым этапом возрастало стремление пионеров участвовать и в распределении обязанностей на очередном сборе-занятии, и в составлении сводки вместе с начальником цеха и мастером, и в подведе-

нии итогов. Эта активность пятиклассников буквально заставила нас решиться на следующий шаг, казавшийся нам вначале просто невероятным: пригласить для подведения итогов третьего этапа и соревнования в целом всех желающих пионеров. Мы опасались, что в окружении бойких, азартных подростков немногочисленный «совет», состоящий из старшеклассников, может растеряться и обсуждение либо сорвется, либо растянется на недопустимо долгое время. Однако, несмотря на весь свой пыл, пятиклассники проявили достаточную организованность и уважение друг к другу и к комсомольцам. Изделие за изделием выносились на общий суд, и участие массы пионеров в этом обсуждении делало каждую оценку более тщательной и справедливой.

Подобная активность всей массы пятиклассников, значительно поднявшая активность членов совета отряда и звеньевых, побудила нас задуматься над вопросом, кто из пионеров должен участвовать в организации практической общественно полезной работы. Постановка этого вопроса оказалась далеко не случайной. Дело в том, что в последнее время получила широкое распространение тенденция понимать пионерскую самостоятельность как участие, с одной стороны, всей массы пионеров в практической деятельности, с другой стороны, пионерского актива в организации этой деятельности. Эта точка зрения выражена и в резолюции XII съезда ВЛКСМ. В борьбе за соблюдение принципа самостоятельности упор делается на вовлечение всей массы пионеров именно в активную практическую деятельность. Это, конечно, очень важно, поскольку до сих пор многие пионеры, не говоря уже о не пионерах, вообще стояли в стороне от работы звена, отряда, дружины, являясь в лучшем случае зрителями и слушателями на сборах-концертах. И сейчас еще подобное положение имеет место во многих школах.

Но ведь участие в выполнении практических дел – это только одна сторона деятельности. Другая, не менее важная с точки зрения воспитания будущих советских граждан – это участие в организации

практической работы. Однако в нарушение славных традиций пионерского движения у нас стали обычно говорить лишь об участии актива в организаторской работе. Умаление роли всего пионерского коллектива в организации практической деятельности имеет место, в частности, в методических пособиях по пионерской работе, которые сводят роль пионеров, не входящих в совет отряда (т.е. большинства пионеров), к роли тех, кто исполняет то, что намечено группой выборного актива.

На наш взгляд, этого мало. Не это имела в виду Н.К. Крупская, говоря о коллективном обсуждении цели работы, распределении поручений, контроле, подытоживании и оценки сделанного.

Рассмотренные выше формы – сбор-игра типа «Будь готов!», работа дружинного «предприятия», соревнование пионерских отрядов – интересны главным образом с точки зрения массового участия пионеров в практической деятельности. Однако сами по себе эти формы не дают ответа на вопрос, как обеспечить участие пионерских коллективов (а не только совета дружины и советов отрядов) в организации практической деятельности. А это – один из наиболее запущенных участков в теории и практике пионерского движения. Мы можем здесь лишь указать на отдельные формы, найденные на практике.

За последнее время в литературе освещался следующий прием: при организации какого-либо сложного и трудного дела среди учащихся объявляется конкурс на лучший проект или план выполнения данной работы. Директор школы № 27 г. Чкалова В. Синельников рассказал о том, как педагогам этой школы удалось осуществить настоящий перелом в жизни ученического коллектива путем организации конкурса на лучший проект благоустройства пришкольной территории. Сначала на конкурс поступило немного проектов. Но когда они были вывешены для всеобщего обозрения, нашлось гораздо больше желающих участвовать в разработке проекта. Предложения обсуждались во всех классах, в результате

чего было отобрано несколько лучших и из них составлен окончательный вариант. Этот вариант предусматривал участие каждого классного коллектива в практической работе.

Начальник пионерского лагеря И. Давыдов, описывая свой опыт работы, рассказывает, в частности, о двух походах. Первый был целиком разработан старшими и не захватил ребят. Следующий был организован уже иначе. Совет дружины предложил провести закрытый конкурс на лучший план похода. Пионеры с восторгом встретили и осуществили эту идею, о которой было объявлено на линейке. Характерная деталь: по условиям конкурса предложения должны были поступать от отрядов. Это обеспечивало участие в планировании похода целых пионерских коллективов, а не отдельных пионеров.

Две совершенно разные ситуации: школа и лагерь, благоустройство школьной территории и поход. Однако в результате и здесь и там – резкое повышение чувства ответственности пионеров перед своим коллективом, рост авторитета коллектива в глазах самых равнодушных до сих пор ребят. Причина ясна: этому содействовало в обоих случаях использование одной и той же формы участия всей массы детей в планировании их собственной практической деятельности.

Особый интерес представляют такие формы пионерской работы, которые обеспечивают участие всего пионерского коллектива не только в планировании, но и в нескольких организационных действиях одновременно: в оценке сделанного ранее и в выборе новых задач, в распределении поручений и в контроле над ходом работы. К таким формам можно, на наш взгляд, отнести проведение дружинного сбора-линейки. Обычно на подобных «рабочих» линейках пионеры выслушивают решения совета дружины. Однако в ряде ленинградских школ в последнее время отошли от этого стандарта и стали практиковать короткие сообщения представителей отрядов и звеньев о ходе работы и своих предложе-

ниях, вызов желающих взять на себя то или иное поручение и т.д. Это приближает короткий сбор дружины к общему собранию воспитанников учреждения, о котором так положительно отзывался А.С. Макаренко. В колонии им. Горького и в коммуне им. Дзержинского общее собрание было действительно высшим и самым авторитетным руководящим органом, постоянно решавшим основные вопросы жизни коллектива. У нас же до сих пор в большинстве случаев только один раз в году – на отчетно-выборном сборе вся масса пионеров имеет возможность организованно влиять на жизнь своей дружины.

Другой формой вовлечения пионерского коллектива в организационную работу можно считать взаимные посещения пионерами «соседних» коллективов – отрядов и дружин. Это могут быть встречи советов отрядов параллельных классов, а еще лучше – взаимный обмен делегациями, специально избранными на сборах отряда или на сборе дружины с последующим отчетом делегатов перед своим коллективом. В этих случаях пионеры сами сравнивают свою работу с опытом других, по-новому оценивают и контролируют сделанное, выдвигают новые предложения. Очевидно также, что подобного рода взаимные посещения могут происходить не только в пределах одной параллели, но и между старшими и младшими пионерскими отрядами.

Обе эти формы хорошо дополняют друг друга. Линейка может дать толчок к наглядному обмену опытом, взаимному контролю, а последний, в свою очередь, дает материал для сообщений и обмена опытом на сборе-линейке.

Все изложенное нами можно свести к следующим основным положениям.

1. Принцип самостоятельности пионерской организации означает необходимость участия пионерского коллектива (во главе с выборным активом) в организации и выполнении практической, прежде всего общественно полезной, работы.

2. Если все пионеры участвуют в планировании работы, в контроле над ходом выполнения плана, в подведении итогов и оценке работы, если каждый пионер выполняет часть общего дела и участвует в обмене опытом, то создается и растет авторитет пионерского коллектива – важнейшее средство воспитания школьников.

3. Для более полного осуществления пионерской самостоятельности следует брать наиболее ценные в этом смысле стороны из существующих ныне форм работы пионерской организации. Так, сбор-игра типа «Будь готов!» вовлекает всю массу пионеров в выполнение обще звеньевых заданий, в обмен опытом различными видами деятельности внутри звена. Пионерские «фабрики», «комбинаты», «издательства» и т.п. вовлекают значительную часть пионеров в выполнение обще дружинных поручений общественно полезного характера, в обмен опытом внутри дружины. Соревнование пионерских отрядов втягивает всю массу пионеров в работу, обеспечивая широкий обмен опытом внутри звеньев и внутри отряда. Особого внимания заслуживают формы вовлечения всего пионерского коллектива в планирование, контроль и оценку работы, например, такие, как конкурс на лучший план, «рабочие» линейки дружины, взаимный обмен делегациями пионерских отрядов и дружин и т.д.

Перед работниками школы стоит очень большая и важная задача – настойчиво бороться за развитие пионерской самостоятельности, искать и использовать разнообразные формы вовлечения всей массы пионеров в организацию и выполнение общественно полезной работы, совершенствовать методы и приемы своего воздействия на пионерский коллектив. Эту задачу можно успешно решить только при условии дружных совместных усилий всего педагогического коллектива и руководителей пионерского движения – комсомольских организаций.

